

UvA-DARE (Digital Academic Repository)

Denežnoe obraščenie v Sibirskom uluse

Bustanov, A.K.

Publication date

2009

Document Version

Final published version

Published in

Istorija i kul'tura tjurkskich narodov Rossii i sopredel'nych stran

[Link to publication](#)

Citation for published version (APA):

Bustanov, A. K. (2009). Denežnoe obraščenie v Sibirskom uluse. In S. G. Kljaštornyj (Ed.), *Istorija i kul'tura tjurkskich narodov Rossii i sopredel'nych stran* (pp. 56-66). (Tjurkologičeskij sbornik; No. 2007-2008). Izdat. Firma "Vostočnaja Literatura" RAN.

General rights

It is not permitted to download or to forward/distribute the text or part of it without the consent of the author(s) and/or copyright holder(s), other than for strictly personal, individual use, unless the work is under an open content license (like Creative Commons).

Disclaimer/Complaints regulations

If you believe that digital publication of certain material infringes any of your rights or (privacy) interests, please let the Library know, stating your reasons. In case of a legitimate complaint, the Library will make the material inaccessible and/or remove it from the website. Please Ask the Library: <https://uba.uva.nl/en/contact>, or a letter to: Library of the University of Amsterdam, Secretariat, Singel 425, 1012 WP Amsterdam, The Netherlands. You will be contacted as soon as possible.

Российская академия наук
Институт восточных рукописей

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

2007–2008

История и культура
тюркских народов России
и сопредельных стран

Москва
Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
2009

А.К.БУСТАНОВ

(Омск)

Денежное обращение в Сибирском улусе*

Сибирский улус (Сибирский юрт) являлся отдаленной от центральных регионов Золотой Орды (Улуса Джучи) территорией, занимавшей большую часть современных Тюменской, Омской, Новосибирской и Томской областей. Даже после распада державы Джучидов на ряд почти самостоятельных государств эта отдаленность не мешала поддерживать экономические, политические и культурные связи со странами Восточной Европы и Средней Азии. Основными предметами вывоза из Сибири были меха и охотничья птица. Свидетельствами торговых отношений со Средней Азией являются, к примеру, находки костей верблюда на сибирских позднесредневековых городищах [Могильников, 1964: 246; Косинцев, 2002: 193] и изображения этих животных в районе Сибири на западноевропейских картах [Martynioux, 2002; Miniatur 23].

При этом нет ясности в вопросе о существовании денежного обращения в Сибирском улусе в XIV–XVI вв. — вопросе, теснейшим образом связанном с проблемой статуса и степени самостоятельности государства сибирских правителей. При всей своей важности указанные проблемы в отечественной историографии освещались попутно, в связи с археологическими и историческими изысканиями. Попробуем проследить, какие мнения бытуют в литературе. Кроме того, зададимся целью поиска источников для самостоятельного решения проблемы.

* В основу статьи положен доклад, прочитанный на Международной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв.» (Волгоград, 2006). Работа выполнена при финансовой поддержке Р.Ю.Ревы. Считаю своим приятным долгом поблагодарить за помощь П.Н.Петрова (Нижний Новгород) и С.Н.Корусенко (Омск).

Пожалуй, самым весомым аргументом, указывающим на существование денежного обращения в регионе еще во времена Золотой Орды, является Тереховский клад серебряных вещей. Он был найден 29 июня 1893 г. близ д. Терехово Тарского уезда Тобольской губернии (ныне — Омская область) крестьянкой Акулиной Полинской. Эта деревня расположена близ Иртыша на существовавшем некогда торговом пути с р. Ишим через казахские степи в города Средней Азии [Могильников, 2004: 135], однако крупных городищ эпохи Сибирского юрта поблизости не зафиксировано.

«Спускаясь с горы, Полинская заметила торчавший из земли черепок и вытащила вместе с ним остальные вещи», а именно: «два сосуда в форме гладких полукруглых чаш или ковшей без ручек, весом каждый в 145 г... Другие два сосуда были в виде ковшей... В клад входили также 2 слитка в форме продолговатых неправильно и округлотрехгранных полос, длиной каждая 13,3 см, весом приблизительно 383 г, и 20 золотоордынских монет 1313–1362 гг.» [Сокровища, 2000: 214; Талицкая, 1953: 272].

Судя по всему, из слитков изготавливали монеты — один из них имеет с одного края 12 делений с отступом ~0,5 см и одну глубокую зарубку в два таких деления. Высказывалось мнение, что вещи были найдены в другом месте и затем перепрятаны. Находки были переданы тогда же по частям в Тобольский музей, Государственный исторический музей и Эрмитаж [Талицкая, 1953: 272; Текущая, 1893: XII, XIII, XXXI–XLIII].

Насколько мне известно, публикация монет не была осуществлена, хотя они неоднократно упоминались в обзорах (см. [Федоров-Давыдов, 1960: 153; Федоров-Давыдов, 2003: 59]). Сейчас в Тобольском историко-архитектурном музее хранятся только два слитка (Ф. 3. Шифры: ТМ 6238; 6239). Г.А.Федоров-Давыдов писал, что все монеты Тереховского клада поступили в Эрмитаж, правда в числе 10 экземпляров (713–763 г. х.) [Федоров-Давыдов, 1960: 153], которые по ряду причин не доступны исследователям.

В последней четверти XIX в. тобольский краевед М.С.Знаменский живо интересовался последней столицей Сибирского юрта — Искером, находящимся в 19 км от Тобольска. Им была собрана большая коллекция подъемного материала. В ней оказались серебряные монеты с арабисыменными легендами. Что это конкретно за монеты, осталось неизвестным. Коллекция после смерти владельца попала в Москву, где в 1897 г. куплена для Национального музея Финляндии (г. Хельсинки). Здесь она хранится и сейчас, хотя наши попытки узнать о ее составе у финских коллег не увенчались успехом. Сам по-

купатель — А.М.Талгрэн — писал, что «коллекция, наверно бы, исчезла в неизвестном направлении и была бы потеряна для науки, если бы она не была спасена, будучи помещенной в Финляндский музей». А.М.Талгрэн кратко упомянул также в своем обзоре коллекции о «медной монете восточного происхождения» (№ 641) и 12 монетах без описания (№ 256), найденных на Искере [Талгрэн, 1917, л. 1 об., 13, 17 об.].

Первые раскопки городища Искер в 1915 г. провел В.Н.Пигнатти — хранитель Тобольского губернского музея. Монет обнаружено не было, однако выявленный археологический материал дал возможность автору раскопок высказаться об уровне развития торговли в погибшем городе: «Здесь торговали с далекими странами: черепки фарфоровой посуды с типичным голубым рисунком — китайского происхождения; сердолики, бирюза, топаз — из Бухары. Стрелки от маленьких весов свидетельствуют о тонкости коммерческих операций и необходимости точного учета взвешиваемого, пломбы — о пересылке издалека, вернее всего тканей» [Пигнатти, 1915: 26; Пигнатти, 1916: 18, 46]. Каким образом осуществлялся обмен предметами, автор выяснять не стал, поскольку не ставил перед собой такой задачи.

Между тем прочитанный в стенах Тобольского музея доклад В.Н.Пигнатти вызвал живое обсуждение. Так, С.Ф.Раев спросил, «найденны ли при раскопках денежные знаки и какие именно, ибо трудно предположить, чтобы татары времен Кучума, торговавшие... даже с далекими странами, не имели в своем обращении каких-либо денежных знаков, если не собственных, то денег тех народов, с которыми они входили в сношения» [Протокол, 1915: 6]. В ответ В.Н.Пигнатти предположил, что «торговля могла быть... меновая», поскольку тогда был известен лишь один серебряный дирхем, найденный любителем старины И.Н.Бутовым на берегу Иртыша у Искера [Пигнатти, 1915: 19].

Известный ориенталист В.Д.Смирнов прочитал легенды на монете так: Л. с.: «Нет Бога, кроме Бога; Магомет — пророк Божий», О. с.: «Аль-хакан султан». Сильная потертость экземпляра не позволила ученому определить, к правлению какого именно «султана» он относится [Пигнатти, 1916: 68]. Но текст надписи наводит на мысль о принадлежности к чекану Шейбанидов (XVI в., консультация Р.Ю.Ревы). Наличие пробитой дырочки указывает на использование в качестве украшения. В ходе специальных поисков автора летом 2006 г. в фондах Тобольского музея этот уникальный предмет обнаружен не был.

В советское время в Сибири развернулись археологические работы на позднесредневековых («татарских») памятниках. Однако центральные районы Сибирского юрта либо остались нетронутыми в плане ар-

хеологических изысканий, либо постепенно гибнут. Если с Искера все же была собрана солидная коллекция предметов, то с городищем Чинги-Тура на месте современной Тюмени нельзя связать массовый вещественный материал. Считается, что Чинги-Тура в XIV–XVI вв. являлась важным административным и экономическим центром региона (здесь находилась ставка еще золотоордынского наместника [Письмо, 2004: 159]). Достаточно представительной в Чинги-Туре была эмиграция казанской и ногайской элиты [Посольская, 1984: 34; Посольская, 2003: 27], нуждавшейся в деньгах. В 2005 г. были начаты археологические работы на месте Чинги-Туры. Нумизматического материала пока нет.

Гораздо более определенную информацию, в отличие от туманных указаний брата Иоганки, дают картографические материалы. Уже на Каталанском атласе 1375 г. центр региона в местности Чинги-Туры именуется Sibir [Martyniouiuk, 2002: 117–119]. О том же доносят Иоганн Шильтбергер и сибирские летописи [Сибирские, 1907: 115–117; Шильтбергер, 1984: 44]. На карте братьев Пицигани 1367 г. имеются Sebur — «наиболее восточный из всех золотоордынских городов» — и чуть южнее безымянный город с развевающимся флагом, отождествляемый В.Л.Егоровым с Чинги-Турой [Егоров, 1985: 131, 139]. У Антона Вида (карта составлена в 1537–1544 гг.) упомянуты и Tumen — Чинги-Тура, и Sibir — Искер [Сафаргалиев, 1960: 219]. Но вопрос об источниках этих портоланов и их специфике еще не прояснен в историографии.

Многое для изучения археологии Сибирского юрта сделал В.И.Соболев. В результате работ под его руководством на Вознесенском городище («Тон-Тура», Новосибирская область) были обнаружены «арабские монеты» [Коников, 1992: 72]. Об их определении и публикации данных нет. Привязать этот материал к какой-либо эпохе пока также невозможно, тем более что городище многослойное. Автор раскопок утверждал: «Известно (курсив мой. — А.Б.), что в Сибири до прихода русского населения не была распространена денежная система. Обнаруженные монеты могли быть в „ходу“ среди приезжих купцов, а местным населением использовались как украшение» [Соболев, 1988: 57]; в другом месте читаем: «Обмен был натуральный, подобная форма сохраняется и после присоединения Западной Сибири к Русскому государству» [Соболев, 1994: 35].

К большому сожалению, известные В.И.Соболеву уникальные монеты не получили в свое время необходимой обработки, и обнаружить их мне не удалось ни в Новосибирском краеведческом музее, ни в музее археологии и этнографии при университете. Автор писал о находке Тереховского клада, а на Искере — «среднеазиатской монеты конца

XV — XVI века» [Соболев, 1994: 16, 27], т.е. упомянутого выше дирхема И.Н.Бутова. Все эти источники служат, по мнению В.И.Соболева, лишь подтверждением широких связей населения Западной Сибири.

Л.Р.Кызласов продублировал информацию о «серебряных монетах с арабскими надписями» с городища Искер, не уточнив, когда и кем они были найдены [Кызласов, 1992: 49]. Не вполне доказанной представляется точка зрения В.И.Матюшенко и С.С.Тихонова, с опорой на Тереховский клад утверждающих: «весь этот исторический период, начиная с VI в. н.э., можно считать временем постепенного внедрения в экономику Западной Сибири торговых отношений... Теперь обмен осуществлялся по формуле Т-Д-Т» [Матюшенко, Тихонов, 1995: 108].

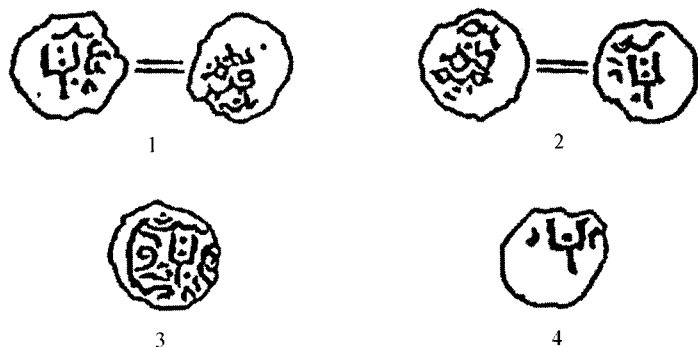

Рис. 1.

Изысканиями в области денежного обращения в Сибирском улусе занимался А.Г.Нестеров. Но его работы вряд ли можно назвать удовлетворительными. Исследователь использовал прорисовки четырех монет с арабской графикой. Дирхемы были найдены у д. Могилевой Шадринского уезда Пермской губернии в 1912 г. А.Г.Нестеров относит их к чекану сибирского хана Саид-Ибрагима (60–90-е гг. XV в.). Приведем легенду одного из дирхемов по его публикации без корректур (см. рис. 1) [Нестеров, 1994: 57–63; Нестеров, 2001: 274–279]:

Л. с.: سلطان ابراهيم خان

О. с.: ضرب اوردو بازار

В данном случае важно, что имя «Ибрахим» вообще не читается в арабографических легендах из-за их значительной фрагментарности. Р.Ю.Рева считает, что имя хана на фотографии нельзя разобрать, и предлагает чтение лицевой стороны: خان ... السلطان عظم. Типологически и по

характерной тамге это дирхемы второй половины XV в. поволжской чеканки (не исключено, что это монеты хана Саид-Ахмеда). Ряд нумизматов (кроме Р.Ю.Рева это П.Н.Петров, Е.Ю.Гончаров и др.) утверждают, что к чекану в Сибирском улусе эти монеты не имеют никакого отношения¹.

Между тем А.Г.Нестеров, опираясь на этот материал, обосновывал претензии Саид-Ибрагима «на верховную власть на всей территории Джучидского государства» [Нестеров, 2002: 208]. Борьба сибирского хана за гегемонию, безусловно, имела место, но указанные монеты не являются тому доказательством. Отметим, что ряд отечественных специалистов используют данные Нестерова как достоверные [Адамов, 2000: 63; Зайцев, 2004: 29; Исаков, 2004: 19; Кызласов, 1992: 47]. Правда, при этом признается, что «денежное обращение в Сибирском (Тюменском) ханстве, скорее всего имевшееся, остается невыясненным» [Исаков, 2006: 148–149].

Археологические материалы не позволяют пока однозначно судить о наличии или отсутствии денежного обращения в Сибирском улусе. Так, монеты обнаружены на двух городищах — Искере и Вознесенском. Все это случайные находки. Тереховский клад, единственный в своем роде, был обнаружен вдалеке от центров Сибирского юрта (Чинги-Туры и Искера). Предпринятая автором в 2005 г. поисковая работа в музеях Омска привела к скромным результатам. В фондах Омского государственного историко-краеведческого музея обнаружено шесть пулов Золотой Орды XIV в., найденных на Болгаре в сентябре 1918 г. [шифры 8513/ 294/ 10–15], и три пула того же времени без данных о месте находки, но, по всей видимости, происходящих из той же коллекции. Эти предметы не имеют отношения к денежному обращению в Сибирском улусе.

Работы на Красноярском археологическом комплексе (Усть-Ишимский район Омской области), где располагался еще один крупный центр — Кызыл-Тура, монет также не выявили. Культурный слой городища содержит предметы импорта, в том числе обломки золотоордынской поливной керамики XIV в. Археологи, занимающиеся исследованием объекта, считают, что обмен был натуральным. О слабости денежного обращения и торговли в восточной части Дешт-и Кипчака вообще и в Западной Сибири в частности писал Г.А.Федоров-Давыдов [Федоров-Давыдов, 2001: 221].

В 2006 г. в нумизматическом фонде Тобольского музея-заповедника мною был обнаружен медный пул хана Джанибека 50-х годов

¹ Ссылки на мнения Е.Ю.Гончарова, П.Н.Петрова и Р.Ю.Рева даются на основании их личных консультаций.

XIV в. с характерной «розеткой» чекана Сарая ал-Джадид (шифр КП 12141). Найден он был жителем Тюмени Н.Г.Шорохиным в береговой осыпи Иртыша и передан в 1968 г. в музей. К сожалению, точное место находки выяснить не удалось. Может быть, стоит ее связывать с функционированием Чинги-Туры. Кроме того, в том же музее хранятся пять серебряных дирхемов. В книге учета о них значится неутешительная фраза: «из старых фондов», т.е. место находки неизвестно. Остается лишь предполагать ее сибирское происхождение. К Тереховскому кладу, видимо, эти монеты отношения не имеют, поскольку одна из них датируется 773 г.х., т.е. выходит за хронологические рамки клада с монетами 713–763 г.х. Точнее можно будет сказать после работы с сибирскими дирхемами в Эрмитаже. Монеты Тобольского музея были просмотрены в 1987 г. неким специалистом, который сделал их описание. Привожу атрибуцию находок²:

№ в кн. учета	Инв. №№	Правитель	Место чекана	Дата чекана	Вес и диаметр	Проба серебра
383	15407	Мюрид	Гюлистан	762 г.х.	1,4 г; 17 мм	920
384	15408/ 1	Джанибек ³	Сарай	тип 1340-х	1,29 г; 15 мм	920
385	15408/ 2	Узбек	?	732 г.х.	1,3 г; 16 мм	930
386	15409	Булак ⁴	?	773 г.х.	1,3 г; 15 мм	930
387	15410	Узбек ⁵	Сарай	тип 1320-х	1,3 г; 16 мм	920

Источником суждений о денежном обращении в Сибирском улусе могут также служить письменные известия. Архангелогородский летописец сохранил упоминание о том, что Иван III в 1481 г. послал сибирскому хану Саид-Ибрагиму поминки («а Царю Ивану теш послали») [ПСРЛ, 1982: 95]. Связано это было с убийством золотоордынского хана Ахмеда и может трактоваться как благодарность за ликвидацию одного из главных противников московского князя. Правомерно ли

² Доступ к монетам оказался возможен благодаря главному хранителю Тобольского музея-заповедника Л.Н.Жучковой, за что приношу ей искреннюю благодарность.

³ Такой же тип см. [Федоров-Давыдов, 2003: 169, № 33 (табл. III); Френ, 1832: 10, № 72; табл. 3, № LIX].

⁴ Такой же тип см. [Федоров-Давыдов, 2003: 192, № 225 (табл. XVI)].

⁵ Тип: [Федоров-Давыдов, 2003: 166, № 9 (табл. I); Френ, 1832: 8, № 42 (табл. 2, № XXXIII)].

рассматривать этот акт как признание за Саид-Ибрагимом гегемонии на развалинах Улуса Джучи? Видимо, нет. *Тешь* в данном случае не была данью, иначе это отразилось бы в посланиях сибирского хана в Москву 1489 и 1493 гг., имеющих характер равноправной переписки [Посольская, 1984: 18, 48, 49]. А.Л.Хорошкевич отмечает, что «посольский обычай (в отношениях Крыма и Москвы в конце XV — начале XVI в. — А.Б.) ...требовал обмена подарками» между равноправными контрагентами [Хорошкевич, 2001: 243]. Может быть, такая практика существовала и в русско-сибирских дипломатических сношениях.

В других источниках о походе сибирско-ногайской коалиции в Нижнее Поволжье в 1481 г. и его результатах отправка теши Саид-Ибрагиму не значится (см., например, [Июсафовская, 1957: 122; ПСРЛ, 1977: 124; ПСРЛ, 2000: 202, 203]).

Видимо, архангелогородский летописец использовал источники, связанные с дипломатическим делопроизводством. Обычно состав теши фиксировался документально, но эти данные сейчас не известны. С.Ф.Фаизов утверждает, что «вещественное содержание поминков за 1474–1685 гг. эволюционировало незначительно. Меха, моржовый клык и деньги — основные компоненты выплат» [Фаизов, 1994: 53]. Думается, что первые два предмета было бы странно отправлять в Сибирь — они отсюда вывозились. Хотя состав теши сибирскому хану мог быть и иным.

Другой интересный факт относится к концу XVI в. По данным В.В.Трепавлова, в грамоте ногайского мирзы Ураз-Мухаммеда Ивану IV, привезенной в Москву 8 июля 1581 г., отмечено: «Да есть на мне Кочюма царя долг, и ты б пожаловал, пять тысяч алтын денег прислал, а по русскому числу сто пятьдесят рублей»⁶. Следовательно, деньги как таковые у правящей элиты Сибирского юрта имелись. Откуда они взялись у сибирского правителя и где были изготовлены, неизвестно. Других упоминаний о ссуде документы не сохранили. Самому Кучуму деньги, видимо, понадобились для каких-то серьезных проектов (военного похода или строительства).

Таким образом, в отечественной историографии бытуют две концепции, касающиеся денежного обращения в Сибирском улусе. Согласно одной (Нестеров, Кызласов), развитие торговли Сибири с другими странами привело к внедрению монетного эквивалента, игравшего заметную роль в обмене. Другая (Соболев, Федоров-Давыдов), исходящая из археологических реалий, либо полностью отрицает суще-

⁶ Цитату из источника В.В.Трепавлов любезно привел в личной переписке с автором.

ствование денежного обращения в Сибирском улусе, либо сводит его значение к минимуму. Для удовлетворительного решения вопроса необходимо находки монет XIV–XVI вв. в Западной Сибири превратить в полноценный исторический источник, т.е. установить их точное количество, прочесть их легенды и опубликовать.

Предварительный же итог наших изысканий сводится к тому, что денежное обращение в Сибирском улусе XIV–XVI вв. было крайне слабым. Это положение наглядно иллюстрируют единичные находки из нескольких центров, участвовавших в посреднической торговле: Тереховский клад из 20 монет; несколько экземпляров коллекции М.С.Знаменского и один дирхем И.Н.Бутакова из сборов на Искере; пять дирхемов в Тобольском музее; медный пул с обрыва у Иртыша, а также монеты с Вознесенского городища. Тезис о наличии денежных средств у сибирской элиты подтверждается документальными данными.

- Адамов, 2000 — *Адамов А.А.* Археологические памятники города Тобольска и его окрестностей. Тобольск–Омск, 2000.
- Егоров, 1985 — *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985.
- Зайцев, 2004 — *Зайцев И.В.* Астраханское ханство. М., 2004.
- Исхаков, 2004 — *Исхаков Д.М.* Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань, 2004.
- Исхаков, 2006 — *Исхаков Д.М.* Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань, 2006.
- Иоасафовская, 1957 — *Иоасафовская летопись.* М., 1957.
- Конилов, 1992 — *Конилов Б.А.* Основы средневековой археологии Западной Сибири. Омск, 1992.
- Косинцев, 2002 — *Косинцев П.А.* Костные остатки из города Искер // Тюркские народы: Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск–Омск, 2002.
- Кызласов, 1992 — *Кызласов Л.Р.* Письменные известия о древних городах Сибири. М., 1992.
- Матющенко, Тихонов, 1995 — *Матющенко В.И., Тихонов С.С.* Клады как источник по истории обмена // Очерки истории торговли и обмена Западной Сибири. Т. 2. Омск, 1995.
- Могильников, 1964 — *Могильников В.А.* Новоникольское IV городище (в связи с некоторыми вопросами древней истории Прииртышья) // Советская археология. 1964. № 1.
- Могильников, 2004 — *Могильников В.А.* О местонахождении Кизыл-Туры // Тобольский хронограф. Вып. 4. Екатеринбург, 2004.
- Нестеров, 1994 — *Нестеров А.Г.* Монеты Сибирских Шейбанидов // II Берсовские чтения. Материалы науч. конф. Екатеринбург, 1994.

- Нестеров, 2001 — *Нестеров А.Г.* Монеты Сибирских Шейбанидов // Восток–Запад: диалог культур Евразии. Вып. 2. Казань, 2001.
- Нестеров, 2002 — *Нестеров А.Г.* Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы: Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск–Омск, 2002.
- Пигнатти, 1915 — *Пигнатти В.Н.* Искер (Кучумово городище) // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. XXV. Тобольск, 1915.
- Пигнатти, 1916 — *Пигнатти В.Н.* Каталог коллекции находок на Искере, принадлежащей Тобольскому губернскому музею // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. XXVI. Тобольск, 1916.
- Письмо, 2004 — Письмо Иоганки, содержащее сведения о татарах (1320 г.) // Из глубины столетий. Казань, 2004.
- Протокол, 1915 — Протокол обыкновенного общего собрания г.г. членов Тобольского губернского музея 14 октября 1915 года // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. XXV. Тобольск, 1915.
- Посольская, 1984 — Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489–1508 гг. М., 1984.
- Посольская, 2003 — Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.). М., 2003.
- ПСРЛ, 1977 — Полное собрание русских летописей. Т. 33. Холмогорская летопись. Л., 1977.
- ПСРЛ, 1982 — Полное собрание русских летописей. Т. 37. Устюжские и вологодские летописи XVI–XVII вв. Л., 1982.
- ПСРЛ, 2000 — Полное собрание русских летописей. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской, летописью. М., 2000.
- Сафаргалиев, 1960 — *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.
- Сибирские, 1907 — Сибирские летописи. СПб., 1907.
- Соболев, 1988 — *Соболев В.И.* Раннесредневековые города татарского населения Западной Сибири // Город и деревня Сибири досоветского периода в их взаимосвязи. Новосибирск, 1988.
- Соболев, 1994 — *Соболев В.И.* История сибирских ханств (по археологическим материалам). Автореф. докт. дис. Новосибирск, 1994.
- Сокровища, 2000 — Сокровища Золотой Орды. М., 2000.
- Талгрэн, 1917 — *Талгрэн А.М.* Древности Западной Сибири, хранящиеся в Финляндском национальном музее (Каталог коллекции г. Знаменского). Гельсингфорс, 1917 (Научный архив Тобольского гос. историко-архитектурного музея-заповедника. Инв. № 117).
- Талицкая, 1953 — *Талицкая И.А.* Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // Материалы и исследования по археологии СССР. № 35. М.–Л., 1953.
- Текущая, 1893 — Текущая хроника музея // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. I. Тобольск, 1893.
- Фаизов, 1994 — *Фаизов С.Ф.* Поминки-«тыш» в контексте взаимоотношений Руси-России с Золотой Ордой и Крымским юртом (к вопросу о типологии связей) // Отечественные архивы. М., 1994. № 3.
- Федоров-Давыдов, 1960 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Клады джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. [Т.] I. М., 1960.

- Федоров-Давыдов, 2001 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Золотоордынские города Поволжья: Керамика. Торговля. Быт. М., 2001.
- Федоров-Давыдов, 2003 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело Золотой Орды. М., 2003.
- Френ, 1832 — *Френ Х.М.* Монеты ханов Улуса Джучиева, или Золотой Орды. СПб., 1832.
- Хорошкевич, 2001 — *Хорошкевич А.Л.* Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV — начало XVI в. М., 2001.
- Шильтбергер, 1984 — *Шильтбергер И.* Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. / Пер. со ст.-нем. Ф.К.Бруна. Изд., ред. и примеч. З.М.Бунятова. Баку, 1984.
- Martyniuk, 2002 — *Martyniuk A.* Die Mongolen im Bild. Orientalische, westeuropäische und russische Bildquellen zur Geschichte des Mongolischen Weltreiches und seiner Nachfolgestaaten im 13.–16. Jahrhundert. Hamburg, 2002.